

УДК 316.334.2
ББК 60.5

ДОМАШНЯЯ ЭКОНОМИКА: РЕЗУЛЬТАТИВНОСТЬ И ПРАКТИКИ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГЕНДЕРНЫХ РОЛЕЙ В ВОЛГОГРАДСКИХ СЕМЬЯХ

И.В. Василенко

В статье рассмотрен теоретико-методологический опыт, заложивший социологическую базу для формирования современной трактовки понятий «домашняя экономика», «домашнее хозяйство». Рассмотрены практики распределения ролей между мужчиной и женщиной в домашнем хозяйстве, показан уровень удовлетворения имеющимся в домашней экономике доходом и основные пути распределения его для выполнения семейных программ потребления.

Ключевые слова: домашнее хозяйство, домашняя экономика, результативность, гендерные роли, семейный доход, программа потребления, уровень жизни, дополнительный доход, удовлетворенность материальным достатком.

Домашняя экономика – это сфера общественно необходимого производительного домашнего труда, который хотя и не оплачивается и находится вне сферы товарного обмена, но включает трудовую деятельность по производству продуктов, которые заменяют товары, приобретаемые за деньги в сфере официальной экономики.

Очень часто можно встретить трактовку домашней экономики как домохозяйства (домашнего хозяйства). Многие ученые и исследователи приравнивают данные понятия. Домашнее хозяйство представляется как составная часть быта, предоставляющего область социальной жизни, связанной с восстановлением жизненных функций человека, его работоспособности и творческой деятельности. Эта жизнедеятельность обеспечивается определенными формами и способами потребления и обслуживания, организацией и производством самих предметов потребления, а также конкретными формами социальных отношений [4].

Термин «домашнее хозяйство» используется также для обозначения группы

людей, проживающих совместно и имеющих общие бытовые расходы. Обычно, но не всегда, домашнее хозяйство включает людей, являющихся родственниками или соседями по дому. Домашнее хозяйство является той совокупной единицей, где происходит «сложение» доходов, приносимых членами семьи, а также принимается множество решений по потребительским расходам. Домашнее хозяйство понимается также как один из трех основных субъектов экономической деятельности наряду с государством и предприятиями и охватывает экономические объекты и процессы, происходящие там, где постоянно проживает человек, семья [6].

Домохозяйства в современной России все больше начали проявлять себя как активные хозяйствующие субъекты и обретать большую степень независимости в своем поведении, в принятии решений от государства. Если раньше домохозяйство воспринималось только как главный потребитель товаров и услуг в обществе, то современное домашнее хозяйство выступает и как потребитель, и как производитель в сфере национальной экономики, занимая важное место в формирующихся, характерных для рыночной экономики отношениях. Об этом свидетельствует и активное развитие таких

абсолютно новых экономических функций домашних хозяйств, как ведение личных подсобных хозяйств, осуществление индивидуально-трудовой деятельности, оперирование с ценными бумагами. Кроме того, современная семья, являясь субъектом домашней экономики, обеспечивает претворение в жизнь социальных, экономических и других потребностей индивида, самой семьи и общества в целом. В то же время на сегодняшний день домашнее хозяйство остается одним из наименее исследованных субъектов рынка, несмотря на то что научные работы, рассматривающие экономическое поведение членов семьи как субъектов домашнего хозяйства, имеются [3; 12; 14].

Для семьи важны любые источники дохода, как в сфере домохозяйства, так и в сфере производства. При этом женщины активны прежде всего в организации домашней экономики. Они используют всевозможные каналы его обеспечения, в том числе государственную помощь и оплачиваемую занятость. Мужчины в поисках доходов, как и прежде, пытаются больше проявлять себя за стенами родного дома. Не менее очевидно и то, что в области труда существует заметное неравенство между мужчиной и женщиной. Несмотря на то что женщины сегодня весьма активно заняты на рынке труда, на их плечах лежит значительная часть домашнего хозяйства. Даже если женщина имеет высокооплачиваемую работу, по традиции домашние занятия по-прежнему остаются за ней.

Домашняя экономика держится на неформальных договоренностях, легитимированных сложившимися в обществе культурными нормами и направленными на создание домашней системы управления личными финансами и планирование семейного бюджета. Не случайно Р. Поллак прямо предлагает «использовать в анализе семейной сферы методы, разработанные для изучения деятельности фирм» [13, с. 51]. Семья предстает как специфический вид вертикальной интеграции разностатусных субъектов [11, с. 57]. С позиции данной теории как только отношения партнеров становятся сложными и, что принципиально, долговременными, то их отношения все хуже регулируются «полны-

ми» контрактами, в которых оговорены все обязательства сторон при любых возможных обстоятельствах. Соответственно, семья есть способ избегания «полных» контрактов при построении сложных и долговременных отношений.

Распределение труда между супругами может не соответствовать идеалу рационального выбора, поскольку «переговоры» между супругами могут испытывать воздействие неэкономических факторов – «альтруизма» и «семейной лояльности», терпимости к бездельникам, неравных позиций партнеров, привычной конфигурации возможных «коалиций» и т. д. Это делает возможным устойчивый дисбаланс трудовых нагрузок супругов. Факторами такого дисбаланса могут служить появление детей, разная степень личностного авторитета, система эмоциональной зависимости и множество иных «ненаблюдаемых» факторов внеэкономической природы.

Т. Парсонс определял нуклеарную семью как наиболее адекватную форму сожительства людей в период развитого индустриального общества. Ролевая дифференциация как характеристика группы, по его мнению, может существовать в двух формах – функциональной и иерархической. Функциональная дифференциация основана на выполнении членами группы функционально различающихся ролей. Иерархическая дифференциация возникает, когда роли ранжируются по статусу в зависимости от вклада исполнителя в достижение групповой цели, что оценивается по уровню необходимой квалификации [2, с. 414]. Любая группа представляет собой сочетание функциональной и иерархической дифференциации. Глобальность теоретической схемы провоцировала ее «наложение» на частные сферы, в том числе на семейную. Объяснение иерархической дифференциации внутри домохозяйства в терминах этой концепции сводилось к различиям в квалификационных требованиях, необходимых для выполнения функциональной роли мужа и жены, а также в силу разной значимости их труда для сохранения уровня жизни домохозяйства.

В рамках функционалистской парадигмы жене отводится экспрессивная роль, а

мужу – роль инструментальная. По Т. Парсонсу, это разделение детерминировано не биологическими особенностями полов, а функциональными требованиями индустриального общества [10, с. 105]. Ценность мужских рабочих рук на рынке труда делает функционально необходимой их исключенность из домашней сферы с соответствующим закреплением домашней работы за женщинами. Таким образом, ответ на вопрос о причинах преобладания труда женщин в домашнем хозяйстве дается в терминах максимизации эффективности домохозяйства как экономической системы.

Иной точки зрения придерживаются авторы, в частности Г. Ленд, концепции идеологической укорененности разделения домашнего труда. Согласно этой концепции, отношение к мужчине как к основному кормильцу служит интересам квалифицированной части рабочего класса, ибо в такой идеологической атмосфере становится легитимно обоснованным требование калькуляции заработка с учетом потребностей остальных членов семьи [1]. Логика сторонников такой концепции следующая: в силу идеологического штампа восприятия мужчины как добытчика средств к существованию, он получает высокий заработок, что морально и материально оправдывает его меньшее участие в домашнем труде и «работает» на закрепление образа кормильца. Соответственно, оправданной выглядит гипотеза домашней эксплуатации на базе идеологически обусловленной разницы в оплате труда супругов.

Для понимания сути домашней экономики важное значение имеет концепция «домохозяйственных стратегий» [5, с. 343–345]. Дж. Гершуни, центральная фигура этого направления, поставил вопрос о соотношении труда в формальном секторе с «самообеспечением» внутри домохозяйства. «Стратегия домохозяйств» определяется как способ концентрации коллективных усилий членов домохозяйства для достижения определенного уровня жизни и темпа социальной мобильности.

В последние десятилетия получают развитие так называемые статусные теории, которые развивали П. Бергер, Р. Кан-

тер, акцентирующие внимание на взаимодействии индивидов посредством «считывания» статусной информации друг о друге, что формирует их взаимные ожидания, влияющие, в свою очередь, на реальное поведение [7]. Различия в статусе мужчины и женщины, согласно этой теории, являются принципиальным источником гендерных различий в поведении. Таким образом, дифференциация статусов супругов формирует определенные взаимные ожидания в плоскости власти – подчинения, что определяет модель взаимодействия мужа и жены в рамках домохозяйства.

И наконец, теории легитимизации поведенческих образцов, которые развивает А. Эскельсон, сводят проблему ролевой дифференциации внутри группы к стремлению индивидов соответствовать легитимным образцам, зависящим от пола, возраста, образования, социального статуса и т. д. Легитимность лидерства мужчин и подчиненного положения женщин на уровне общества, транслируясь на уровень семьи, неизбежно приводит к праву мужчины выбирать степень участия в домашнем хозяйстве [9, с. 59]. Нагрузка женщины в домашней экономике рассматривается как производная этого выбора. Учитывая низкий общественный статус, рутинность и однообразность домашнего труда, мужчины, используя свое право выбора, минимизируют участие в этом труде. Соответственно, растут домашние обязанности женщин.

Подводя итоги рассмотрения перечисленных теорий о распределении ролей в сфере домашнего хозяйства, стоит сказать, что нет оснований для вывода о безусловной и изначальной предпочтительности какой-то одной теоретической схемы перед остальными. С позиций функционализма иерархия семейных статусов детерминирована дифференциацией компетенции и степени ответственности членов домохозяйства. Теории статусного восприятия вносят важную поправку: имеет значение не столько реальная дифференциация компетенции и ответственности, сколько их ментальная оценка и ожидания окружающих. Гендер как статусная характеристика индивида провоцирует определенный набор ожиданий относительно меры

ответственности и компетенции, что и определяет в конечном итоге функциональную и иерархическую дифференциацию внутри домохозяйства [9, с. 62]. Скорее, эти теории дополняют друг друга, акцентируя внимание на различных сторонах многофакторных отношений между субъектами домашней экономики.

Необходимо отметить, что при всем многообразии факторов, влияющих на статусно-ролевые позиции в семье (этнополитический, экономический, территориальный, культурологический, социально-психологический), главным остается социально-экономический. Материально-финансовое положение семей определяет их принадлежность к более или менее благополучной прослойке общества. Семьи либо скатываются за черту бедности, либо чувствуют себя социально защищенными и решают преимущественно нравственно-психологические проблемы.

В числе социально успешных семей наших дней семьи крупных предпринимателей, работников банковской и финансовых сфер, управленцев высшего звена. В современном российском обществе можно видеть прямую зависимость власти в семье от успешной профессиональной деятельности одного из супругов.

Распределение ролей супругов зависит от их экономического статуса: чем он выше, тем шире объем их прав, тем масштабнее сфера лидерства [8, с. 169]. В семьях, где мужчины сумели реализовать свой интеллектуальный, творческий потенциал, главенство принадлежит им. В тех семьях, где высокие заработки – удел женщины, они руководят семьей. Тем не менее, несмотря на уровень заработка того или иного супруга, каждый из них должен «нести» ответственность за создание семьи и благополучное существование домашнего хозяйства.

Статус в семье тем выше, чем выше интеллект его носителя, общий и социальный, так как выражается более адекватная самооценка, проявляются более гибкие социальные установки, многообразие представлений об окружающем мире. Следовательно, определить лидерский потенциал

мужа или жены можно лишь в том случае, если будут учтены все вышеназванные характеристики.

Современная домашняя экономика претерпевает некоторые изменения в силу того, что женщина уже является не только неким оплотом семьи – она не сидит дома, занимаясь только кухней и детьми, как это было заложено традициями, – но и становится полноправным участником сферы труда. В то же время эти изменения носят односторонний характер, вступая в противоречие с неизменяющейся, устойчивой частью семейных отношений. Это противоречие проявляется в том, что, с одной стороны, женщина в семье также работает, принося прибыль наравне с мужчиной, порой являясь основным добытчиком в семье, а с другой – женщина остается главным «действующим лицом» домашней экономики.

Социологическое исследование «Жизненные проблемы в оценках населения Волгограда и Волгоградской области» ($N = 720$, тип выборки – маршрутно-квотный), проведенное творческим коллективом кафедры социологии под руководством профессора И.В. Василенко с 1 по 28 июля 2011 г., позволило проанализировать состояние домашнего хозяйства в соответствии с различными критериями. К их числу было отнесено и существующее распределение гендерных ролей – в сфере обеспечения семейного дохода и в сфере разработки программ потребления. При этом под программой потребления понимается содержание и план действий членов семьи по удовлетворению своих потребностей.

В значительной части семей (40,9 %), представители которых были опрошены, главой является мужчина, а значит ему чаще всего отводится ведущая роль в получении большего дохода, в том числе и в домашней экономике. В 37,5 % семей опрошенных роль главы делится между мужчиной и женщиной (мужем – женой, отцом – матерью). Жена/мать является главой в 7,2 % случаев из 100. Остальные респонденты затруднились ответить по этому поводу.

При этом 70,9 % респондентов ожидают, что основной доход в семью должен приносить мужчина, 24,4 % считают, что это

должны быть и мужчина, и женщина в равной степени, и около 1 % опрошенных ожидают выполнение этой роли от женщины. Это подтверждает факт традиционного воспитания и восприятия образов мужчины и женщины в семье.

По словам респондентов, в 73,8 % семей основной доход реально приносит мужчина, а в 13,8 % – женщина. В остальных случаях это могут быть другие члены семьи. Реальность подтвердила ожидания респондентов: несмотря на то что имеют место факты обратного распределения ролей, связанных с получением наибольшего дохода в семье женщинами, можно смело утверждать, что основным источником дохода в современных семьях Волгограда и Волгоградской области является мужчина. Это свидетельствует о том, что домашняя экономика продолжает функционировать за счет доходов мужчин и женщин при лидирующей роли мужчины как основного вкладчика финансовых средств в семейный бюджет.

Как любая экономика, домашняя экономика должна быть результативной, то есть позволяющей получить такое количество финансовых средств, которое позволило бы удовлетворять потребности членов семьи. Возникает правомерный вопрос: хватает ли современным семьям денежных средств для выполнения необходимой семейной программы потребления? В результате социологического исследования выяснилось, что у 3,1 % семей не хватает денежных средств даже на еду и квартплату. На бытовую технику или одежду не хватает средств у 20,6 % опрошенных. Финансовых средств недостаточно на дорогостоящие предметы, поездки и сбережения у 83,1 %, 60,9 % и 67,8 % опрошенных соответственно. Это свидетельствует о невысоком уровне жизни преобладающего большинства волгоградских семей.

Наличие в современных семьях запаса денежных средств, под которым подразумевается «сложение доходов» всех членов семьи в единое целое, является необходимым атрибутом нормального функционирования домашнего хозяйства. Ведь резерв финансовых средств позволяет прежде всего отложить деньги на непредвиденные расхо-

ды, оставить часть средств на «черный день», «скопить» необходимую сумму на приобретение дорогостоящего товара или услуги, к примеру на ремонт квартиры или приобретение бытовой техники и т. д. Опрос показал, что реально у 45,3 % респондентов такой резерв имеется.

В то же время, когда речь зашла о сбережениях, под которыми понимаются денежные средства, помещенные в тот или иной банк, то оказалось, что далеко не все семьи их делают. Так, у 62,5 % опрошенных, по их словам, сбережений нет, а у 31,6 % респондентов – имеются; 5,6 % затруднились ответить на поставленный вопрос (см. рис. 1).

Что же касается траты возможных сбережений, то большинство респондентов направили бы их на отдых (27,5 % опрошенных), ремонт квартиры (26,9 %) или на приобретение недвижимости (23,4 %). Это свидетельствует о том, что среднестатистическая волгоградская семья в современных условиях не может позволить себе все из вышеперечисленного в силу нехватки денежных средств.

В ситуации невысокого уровня достатка в семьях важной является тема дополнительного заработка опрошенных, которую также необходимо затронуть. Среди опрошенных оказалось всего 10,3 %, имеющих такой заработок. Только половина респондентов, отметивших наличие дополнительного заработка, указала его источники: свое дело – 3,1 % и приусадебный участок – 2,2 %.

Результативность домашней экономики во многом определяется тем, как планируется семейный бюджет: 41,6 % опрошенных отметили, что планируют его вдвоем (мужчина и женщина); 16,6 % – планирует женщина, а 13,4 % – бюджет планируется всей семьей, ровно в такой же доле семей он вообще не планируется. О том, что семейный бюджет планирует только мужчина, заявили всего 7,2 % опрошенных. Таким образом, главным распорядителем семейного бюджета является женщина. В одних случаях это осуществляется совместно, в других – единолично женщиной, в-третьих – в результате обсуждения всеми членами семьи (см. рис. 2); 7,5 % респондентов затруднились ответить.

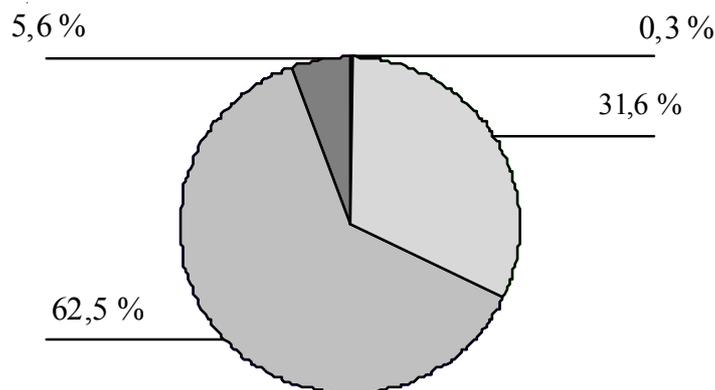

Рис. 1. Наличие сбережений у современных волгоградских семей

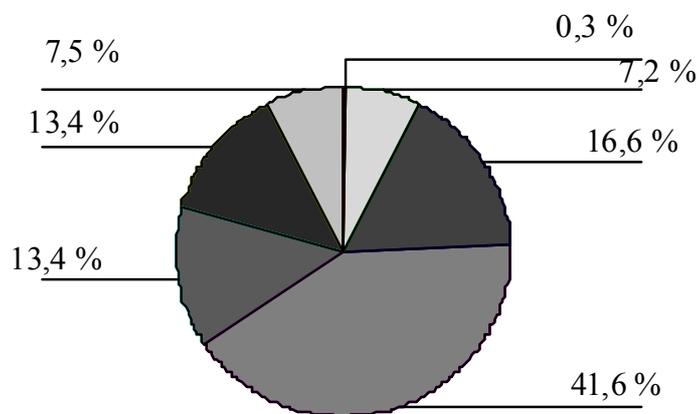

Рис. 2. Планирование семейного бюджета в современных волгоградских семьях

Вопрос о том, как респонденты поступают с собственным доходом, дал следующие результаты: 37,5 % опрошенных могут потратить часть доходов на себя, а часть отдают супругу или супруге. Несмотря на то что часть дохода каждый может потратить на покупки для себя, они осуществляются по семейной необходимости или согласовываются внутри семьи – так ответили 78,8 % опрошенных. Вот те пункты семейной программы потребления, на которые в большей степени тратится доход респондентов: продукты питания – 88,1 %; оплата услуг – 81,3 %; товары кратковременного пользования – 35,1 %. Меньше всего тратится средств на инвестирование (покупку акций) – всего 1 % опрошенных.

Интересным представляется выяснение практики распределения в семье ролей по приобретению продуктов, товаров и услуг. Представления о распределении ролей в современных семьях следующие: продук-

ты должна покупать женщина – такого мнения придерживаются 50,9 % респондентов. А такие покупки, как техника, машины, мебель и т. д., супруги должны осуществлять совместно (39,6 %).

На наш взгляд, современная домашняя экономика имеет стабильное положение, которое можно назвать «традиционным». В то же время современные волгоградские семьи живут в условиях неудовлетворенности собственным материальным достатком, позволяющим им выполнять программу потребления лишь по минимуму. Домашняя экономика современных волгоградских семей пока делает невозможным позволить отдых, покупку дорогостоящих предметов, недвижимости, не говоря уже о том, чтобы сделать накопления или вложить средства в акции.

Основываясь на данных исследования можно сказать, что в домашней экономике преобладает традиционное распределение

ролей между мужчиной и женщиной. Мужчина выполняет роль добытчика денежных средств, а женщина – роль домашней хозяйки. Изменения, коснувшиеся ролей в домашней экономике семей XXI в., заключаются в выполнении женщиной роли дополнительного или основного добытчика, что, однако, не меняет ее ведущей роли в домашнем хозяйстве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Барсукова, С. Ю. Легенда о гендере. Принципы распределения труда между супругами в современной городской семье / С. Ю. Барсукова, В. В. Радаев // Мир России. – 2000. – № 4. – С. 65–102.
2. Барсукова, С. Домашняя экономика / С. Барсукова // Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. – М. : Изд. дом ГУ ВШЭ, 2004. – С. 379–420.
3. Беккер, Г. Экономика семьи и макроповедение / Г. Беккер // США – ЭПЧ. – 1994 – № 1. – С. 99–107; № 2. – С. 93–98.
4. Беккер, Г. Экономический анализ и человеческое поведение / Г. Беккер // Thesis. – 1993. – Т. 1, вып. 1. – С. 24–40.
5. Гершуни, Дж. Бюджеты времени и неформальная экономическая деятельность / Дж. Гершуни // Неформальная экономика. Россия и мир / под ред. Т. Шанина. – М. : Логос, 1999. – С. 343–355.
6. Домашнее хозяйство // Экономика. Толковый словарь // Дж. Блэк; общ. ред. д.э.н. И. М. Осадчая. – М. : ИНФРА-М : Весь Мир, 2000. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: http://best-stroy.ru/dic/econ_dict.php?dic_tid=5506&dic_ltr=%D0%94. – Загл. с экрана.
7. Калабихина, И. Е. Некоторые аспекты теоретического анализа домохозяйства / И. Е. Калабихина // Вестник Московского университета. – Серия 6, Экономика. – 1995. – № 5. – С. 28–40.
8. Карцева, Л. В. Российская семья на рубеже двух веков : монография / Л. В. Карцева. – Казань : РИЦ «Школа», 2001. – 291 с.
9. Мезенцева, Е. Гендерная экономика: теоретические подходы / Е. Мезенцева // Вопросы экономики. – 2000. – № 3. – С. 54–65.
10. Парсонс, Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения / Т. Парсонс // THESIS. – 1993. – Т. 1, вып. 2. – С. 94–122.
11. Поллак, Р. Транзакционный подход к изучению семьи и домашнего хозяйства / Р. Поллак // THESIS. – 1994. – № 6. – С. 50–76.
12. Радаев, В. В. Человек в домашнем хозяйстве / В. В. Радаев // Социологические исследования. – 1997. – № 4. – С. 64–72.
13. Райзберг, Б. А. Современный экономический словарь / Б. А. Райзберг, Л. Ш. Лозовский, Е. Б. Стародубцева. – М. : ИНФРА-М, 1999. – 479 с.
14. Скаржинский, М. И. Домашнее хозяйство семьи / М. И. Скаржинский, В. В. Чекмарев, Н. А. Пигалова. – Кострома : КГУ, 2000. – 32 с.

DOMESTIC ECONOMY: EFFECTIVENESS AND GENDER ROLE DISTRIBUTION PRACTICES IN VOLGOGRAD'S FAMILIES

I. V. Vasilenko

The article analyses theoretical and methodological backgrounds, thus it was the basis of such sociological concepts as “domestic economy”, “housekeeping”. The author defines the gender role distribution practices between a man and a woman in the housekeeping. The satisfaction level of a domestic economy income and basic ways of income distribution for keeping consumer family’s programs are presented.

Key words: *housekeeping, domestic economy, effectiveness, gender roles, family’s income, consumer program, living standards, extra income, satisfaction with income.*